Текст · 17 марта 2020, 11:39
Никита Сологуб, Юлия Сугуева,

«Не понимаю, откуда у полицейских столько злости». Московская активистка получила в ОВД «Китай-город» множественные травмы головы

14 числа была акция возле ФСБ, когда задержали 50 человек, в том числе, Льва Пономарева избили сотрудники. Я, к сожалению, не смогла приехать днем туда, но в знак солидарности я решила предложить своим подписчикам [в телеграм-канале] устроить пикетную очередь уже ближе к вечеру, в восемь часов, на Манежной площади, около памятника Жукову.

Я написала об этом у себя в телеграм-канале: в восемь часов давайте соберемся около памятника Жукову. Когда я приехала, там уже стояли активисты движения НОД. И я сказала, что мы перенесли все немного в другое место, на Никольскую. Подошло человек 15, мы спокойно стояли в пикетной очереди, но так как началась плохая погода, мы решили переместиться немного ближе к Лубянке, к метро. За нами все это время ходили два каких-то очень странных человека, которые были похожи более на каких-то пригожинских людей, нежели на эшников.

В какой-то момент они нас спровоцировали, когда мы уже шли к зданию ФСБ на Лубянке стоять в пикете. Мы постояли немного возле метро, ушли с Лубянки уже к зданию ФСБ. Я развернула плакат и ко мне подошли со второго оперативного полка сотрудники, которые попросили документы. Я пыталась выяснить

законность данной процедуры, говорила о том, что я имею право не показывать им документы и просто могу представиться, потому что я ничего не нарушаю, я стою в одиночном пикете. Но они решили меня задержать за то, что я стояла в пикете.

Меня закинули в автозак, начали меня просить показать содержимое моего рюкзака. Я сказала, что не буду этого делать, потому что, опять же, нет никакого законного требования и объяснения, за что меня вообще задержали. В итоге они мне угрожали, что они применят ко мне физическую силу и наденут на меня наручники, но я все-таки в какой-то момент поняла, что я одна сейчас в автозаке, а они у меня пытаются взять телефон, и лучше я им сейчас покажу, что у меня в рюкзаке, но только если они не будут это трогать. Я достала все содержимое, рассказала им, что у меня там лежит — в частности, они увидели плакат «Мусора хуже говна», но вроде ничего, более или менее нормально на него отреагировали. Изначально они мне сказали, что меня везут в Троицк, потому что во всех близлежащих отделах полиции и ОВД все занято. Но так как это 2-й оперативный [полк при ГУ МВД Москвы], они могут меня отвезти хоть куда, хоть в другой город.

Вера Олейникова. Фото: Валера Крот / *Facebook*

В итоге эти сотрудники второго оперативного отвезли меня в ОВД «Китай-город». <...> Я не в первый раз сталкиваюсь с процедурой, когда они якобы

задерживают человека на пикете для установления личности, в принципе, так мне изначально и говорили. Меня привезли в отдел полиции. <...> В автозаке был второй задержанный, Василий Сидоров. Я в это время попыталась написать всем, чтобы они подходили к отделению полиции, что у меня пытаются взять телефон, но не особо успела, потому что они меня просто схватили, тоже поволокли в этот кабинет, в котором позже ко мне и применили физическую силу. Надели наручники, забрали все мои вещи силой, потому что я требовала своего защитника. Я не отказываюсь выполнять их законных требований, но просто я пыталась выяснить, насколько они законные, так как не было ни понятых, ни моего защитника. На что они начали повышать на меня голос, хамить и грубить, скрутили мне руки наручниками. <...>

У меня пошла кровь из руки, потому что, пока они мне скручивали руки, у меня порез остался на руке, из пальцев сочилась кровь, все руки были в крови. У меня началась паническая атака, я начала задыхаться. В этот момент на меня набросились четыре сотрудника полиции в маленьком кабинете, стали забирать мои вещи. Среди этих лиц мужского пола, трудно их назвать мужчинами, была еще одна женщина, которая пыталась снять с меня шнурки, в то время как они на меня надевали наручники и параллельно душили, а один из них ударил меня как бы плечом, и я ударилась об стену лицом. Там был очень маленький кабинет, стояло три стула, и они все со мной боролись — я, видимо, в этот момент и ударилась головой, но сначала не почувствовала боли. Орали на меня матом-перематом.

И все это время я не знала, что со мной происходит, то есть я не понимала, почему я там нахожусь. У меня забрали все вещи, после чего с меня сняли наручники, у меня обе руки были в крови, просто я испугалась, я не понимала, из какого места у меня идет кровь. Позже выяснилось, что у меня один палец просто почти до кости был разодран. Меня бросили в камеру. И мне было ужасно плохо, потому что у меня не было ни воды, ни капель для носа, у меня еще нос был заложен. В камере мы сидели где-то полтора часа, я просила вызвать мне скорую, потому что мне было ужасно плохо. И каким-то образом я все-таки докричалась до ребят, которые стояли за дверью, чтобы нас встретить, они вызвали мне скорую, которую пустили. Скорая проверила мое давление, оно было повышено. Проверили мою температуру, она была около 38°C. Скорая попросила сотрудников полиции меня госпитализировать, но им было отказано в этом. То есть сказали, что я задержана — и все, в принципе.

Через несколько часов нас отпустили под обязательство о явке в отдел полиции, сотрудник сказал, что кто-то позвонил. Кто, не знаю, но спасибо ему большое. Я поняла, что мне нужно все-таки сходить в больницу, снять побои и выяснить, что со мной конкретно, потому что я в тот момент была в таком состоянии, что я ничего не понимала уже, не соображала. Я, во-первых, была морально потрясена, а во-вторых — ну, я не чувствовала боли, но мне было просто очень плохо. Я дошла до больницы Склифосовского, я думала, что там есть травмпункт, но его там не было. И мне сказали: вы можете обследоваться и выяснить, что с вами. Я им объяснила при каких обстоятельствах получены

мои травмы, то, что это произошло в отделении полиции «Китай-город», назвала им в точности адрес, рассказала, как все произошло.

Мне сначала сделали просто рентген рук: оказалось, что у меня ушиб обеих рук, и предложили сделать компьютерную томографию. Я, конечно же, согласилась — сидела, ждала результатов минут 40. Приходит врач, просит меня встать: у меня все руки трясутся — у меня и сейчас руки трясутся, у меня тремор — он сказал, что, по результатам моей компьютерной томографии, у меня выявлен ушиб. То есть он не сказал, что именно со мной, но он сказал, что мне нужна госпитализация на две недели. У меня началась истерика, потому что мне не объяснили, что со мной, а госпитализировать в больницу просто так — ну, здоровых людей ведь не госпитализируют? Я согласилась, предупредила маму. И меня госпитализировали, положили в палату.

Фото: Вера Олейникова / *Facebook*

Начался день, 15-е число. Ко мне не пришел ни врач, никто, и я где-то до двенадцати часов дня провела в безызвестности. Я не знала, что делать, мне сказали, что карантин идет, что не будут выпускать на улицу,

но на служебном входе все спокойно выходили из палат своих на улицу. Там ходили доставщики еды, я вышла покурить, чем поделилась в инстаграме своем: что маму мою не пустят, а как бы курить спокойно все могут. Через час где-то пришел дежурный врач, который был в воскресенье, и он мне сказал, что меня выписывают из-за нарушения правил — если я могу выходить курить, значит, я абсолютно здоровая, хотя это было абсолютно не так. Потом где-то минут через 30 я узнала, что им позвонили из [департамента] здравоохранения по этому поводу: что я выходила и что у них карантин очень плохо работает. Я все-таки поговорила с врачом, сказала, что мне плохо — в тот момент я начала чувствовать боль в конечностях и головную боль ужасную — и меня все-таки оставили до следующего дня, когда уже придет лечащий врач. Ночью я проснулась от боли. Я не могла ходить и не могла двигаться абсолютно, меня тошнило, потому что у меня ушибы, у меня еще оказался перелом лицевой кости. У меня довольно серьезный диагноз, о котором я узнала только после выписки.

Вчера утром, в восемь часов, мне позвонили из отделения полиции «Китай-Город». Спросили, являюсь ли я на составление протокола. На что я спросила, откуда у них мой номер. Они сказали, что хотят в больницу приехать. Я ответила, что у нас карантин. Потом приходит мой врач, говорит, что, судя по томографии, мне нужна спинно-мозговая пункция. Я очень сильно испугалась, но согласилась. Минут 30 я сидела, пришли ко мне с листом, что я соглашаюсь на данную процедуру, и через пять минут приходит мой лечащий врач и говорит, что все отменяется, что все нормально, и меня выписывают прям сейчас, что я прям сейчас должна уйти домой.

Я, конечно, очень удивилась, потому что это очень странно, не назначают ведь просто так пункцию, это ведь серьезная процедура. Я дождалась выписного листа, где говорилось, что проверены мои анализы крови, давление и так далее, что я хорошо себя чувствую совершенно, хотя это было не так, я себя чувствовала очень плохо, но по этому листу я была совершенно здорова. Что меня возмутило: в этом выписном листе было написано, что я пострадала при задержании, ударилась головой об стену — через запятую. Хотя я рассказывала, что меня избили. Я им рассказала в подробностях, как это было, что меня избили, но они, видимо, решили это опустить.

Дальше началось самое смешное. Я пошла к завотделением с этим листом. Я спрашиваю, почему так произошло, что у меня все хорошо, что у меня все эти анализы взяли, хотя этого не было. На это мне ответили, что у меня все анализы взяли, просто я этого не помню. В это время приехала моя мама, и они пытались связаться с лечащим врачом. Потом

мне удалось с ним встретиться, я спросила у него, почему так написали. Он ответил, что он видит мое дыхание в минуту и все остальные критерии, так как он опытный врач, а пишут они такое всегда, потому что это такой человеческий фактор. В смысле, какой человеческий фактор, вы видите, что мне плохо? Ну и все, после этого я ушла оттуда. Панические атаки у меня продолжаются. У меня давление, голова болит, боль отдает в зубы, но уже руки не особо болят.

Задержания на акции против политических репрессий

Когда я шла на акцию, я чувствовала себя нормально, головой я не билась. В тот момент, когда я пришла в больницу, кроме недосыпа у меня ничего не было. Но оказалось, что я просто не могла стоять ровно, не

могла своей рукой попасть себе по носу, а я этого не замечала, потому что я себя психологически ужасно чувствовала.

Есть мнение, что все это сделано для хайпа, но я просто не понимаю, как такое вообще могут люди говорить. Я не ожидала, что со мной такое может произойти. Я знаю, какие у нас сотрудники полиции, но меня задерживают не в первый раз и такого со мной не было никогда. Да, забирают телефоны, да, не дают передачки, но тут мне угрожали окунуть голову в унитаз, а потом избили. Я, честно говоря, в шоке, для меня эта ситуация стала роковой, это было ужасно неожиданно. Конечно, если они избили 78-летнего правозащитника, кандидата наук, то там была для этого специально подобранная команда. Я не понимаю, откуда у полицейских столько злости, я видела эти зверские глаза.

Редактор: Дмитрий Ткачев